

Тит Нат Хан – Созерцание мысли

из Сборника "Обретение мира",
Издательство "Андреев и сыновья", 1993 г., С.-Петербург.

СОЗЕРЦАНИЕ МЫСЛИ (Из "Шикша-саммучая") *

Он повсюду ищет свою мысль. Но что это за мысль? Она исполнена либо страстью, либо ненавистью, либо смущением. Что можно сказать о прошлом, будущем или настоящем? То, что именуют прошлым, уже угасает, то, что именуют будущим, еще не приходит, а настоящее непостоянно. Поскольку мысль, Кашь-япа, нельзя постичь ни внутри, ни снаружи, ни между тем и другим, поскольку мысль бесплотна, невидима, изменчива, непостижима и не имеет ни опоры, ни пристанища. Никто из Будд не замечал мысль. Они не видели ее, и они не увидят ее. А то, что никогда не видели Будды, разве может быть увиденным? Разве что посредством чувства, которое дхармы породили путем неправильного восприятия. Мысль подобна волшебному видению: благодаря представлению того, чего нет в действительности, она принимает бесчисленное множество перерождений. Мысль подобна течению реки, которое нельзя остановить; как только она возникла, она рассеивается и исчезает. Мысль подобна огню лампы, ее существование зависит от условий и обстоятельств. Мысль подобна молнии, она мгновенно появляется и не остается на месте...

Ища повсюду мысль, он не видит ее ни внутри, ни снаружи. Он не видит ее ни в скандхах, ни в элементах, ни в плоскостях чувств. Не в силах увидеть мысль, он пытается найти источник мысли и вопрошает себя: "Откуда происходит мысль?" И он понимает, что "мысль появляется там, где присутствует объект". В таком случае, мысль и объект — это разные вещи? Нет. То, что является объектом, также является мыслью. Если бы объект и мысль являлись разными вещами, то появилось бы двойное состояние мысли. Так что объект сам по себе является мыслью. В таком случае, может ли мысль наблюдать мысль? Нет. Мысль не может наблюдать мысль. Как острие

меча не может порезать себя, так и мысль не может увидеть себя. Более того, беспокойная и стесненная со всех сторон мысль существует подобно обезьяне либо подобно ветру, бессильная остановиться. Она далеко простирается—бесплотная, легко изменяющаяся, возбуждаемая объектами чувств, имеющими по своей природе шесть полей чувств, соединяемая то с одним, то с другим предметом. Постоянство мысли, ее однозначность, ее неподвижность, её чистота, ее однозначный покой, ее прочность — все это иными словами именуется осознанностью мысли.

* Перевод с санскрита Эдварда Конзе.

НЕПРЕБЫВАЮЩИИ В НЕОБУСЛОВЛЕННОМ

(Отрывок из “Вималакиртинирдеша-сутры”)*

Что означает: “Непребывающий в необусловленном”? Бодхисаттва созерцает природу пустоты, но не принимает пустоту за достигаемый объект. Бодхисаттва постигает природу не-явления и не-следования, но не принимает не-явление и не-следование за достигаемый объект. Он созерцает природу не-созидания, но не принимает не-созидание за достигаемый объект. Он медитирует на истинности не-постоянства, но не оставляет свою работу по служению и спасению. Он медитирует на страдании, но не отвергает мир рождений и смертей. Он медитирует на прекращении, но не принимает прекращения. Он медитирует на отстранении, но продолжает осуществлять благие дела в миру. Он медитирует на беспочвенной природе дхарм, но продолжает направлять себя в сторону добра. Он медитирует на природе не-созидания и разрушения, но все-таки принимает в миру обязанности созидания и разрушения. Он медитирует на природе предвечного, но все-таки пребывает в мире взаимозависимых явлений. Он медитирует на недеянии, но непременно продолжает дело служения и наставления. Он медитирует на пустоте, но не оставляет Великого Сострадания. Он медитирует на положении Истинной Дхармы, но не следует по прямому пути. Он медитирует на неявной, непостоянной, неопределенной, необъятной и бесплотной природе дхарм, но не оставляет свои занятия касательно достоинств, сосредоточения и мудрости. Бодхисаттва, действующий подобным образом, определяется как “непребывающий в необусловленном”. Он обладает мудростью, но не прекращает свои действия в сфере обусловленного. Он обладает состраданием, но не пребывает в необусловленном. Он желает выполнить свой великий Обет, но он не оставит обусловленный мир.

* Перевод с китайского Тхить Ньят Ханя.

СЕРДЦЕ ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТЫ *(Хридая-сутра)*

Бодхисаттва Авалокита, далеко продвинувшись по стезе Совершенного Постижения, ясно увидел, что пять скандх равно пусты. После такого проникновения он преодолел всякую боль.

“Послушай, Шарипутра, форма является пустотой, пустота является формой, форма ничем не отличается от пустоты, пустота ничем не отличается от формы. Это же справедливо касательно чувств, восприятия, умственной деятельности и сознания”.

“Внимай, Шарипутра, все дхармы отмечены пустотой; они не появляются и не разрушаются, не осквернены и не безупречны, не увеличиваются и не уменьшаются. Поэтому в пустоте нет ни формы, ни чувств, ни восприятия, ни умственной деятельности, ни сознания; нет глаза, либо уха, либо носа, либо языка, либо тела, либо ума; нет формы, нет звука, нет запаха, нет вкуса, нет осязания, нет объекта ума; нет групп элементов (начиная с глаз и кончая умом — сознанием); нет взаимозависимых начал и нет прекращения их (начиная с неведения и кончая старостью и смертью); нет страдания, нет возникновения страдания, нет прекращения страдания, нет пути; нет постижения, нет достижения”.

“Поскольку достижения не существует, бодхисаттвы, опираясь на Совершенное Постижение, не имеют препятствий для своего сознания. Не имея препятствий, они преодолевают страх, навсегда освобождая себя от заблуждений и достигая полной нирваны. Все Будды прошлого, настоящего и будущего благодаря этому Совершенному Постижению достигли полного, истинного и всеобъемлющего Просветления”.

“Поэтому всякому следует знать, что Совершенное Постижение — это великая мантра, это высочайшая мантра, это несравненная мантра, уничтожающая все страдания, неизменная истина. Вот эта мантра: „Гате гате парagate парасамгате бодхи сваха!“”.

СУЩНОСТЬ УЧЕНИЯ

(Комментарии к сутре “Сердце праджня-парамиты”)

Предисловие редактора к английскому изданию

Считается, что сутра “Сердце праджня-парамиты”^{*} является сущностью буддийского учения. Ежедневно ее распевают либо читают в общинах всего мира. Комментарии Тхить Ньят Ханя, которые содержит данная книга, — это часть непрерывного потока устной передачи, берущего начало в буддизме времен Будды Шакьямуни, жившего 2500 лет назад. Праджня-парамитские тексты появились в начале первого тысячелетия в Индии; затем они получили распространение в Китае, Вьетнаме, Корее, Тибете, Японии и в других странах, где исповедуется буддизм Махаяны.

Почти столетие назад эти труды были переведены на английский язык, и уже более тридцати лет они преподаются на Западе совместно с практикой созерцания дзэнскими и тибетскими наставниками. Понимание большей части этих трудов оказалось непростым занятием для западных людей.

Весной 1987 года Тхить Ньят Хань, вьетнамский дзэнский наставник, поэт и борец за мир, провел несколько циклов созерцания и лекций в Калифорнии, в северо-западном тихоокеанском районе, в Колорадо, Новой Англии и Нью-Йорке. Он воодушевил своих слушателей из Америки присоединиться к нему в попытке раскрыть подлинное лицо “американского буддизма”, которое не является “иноземным”, но исходит из глубин нашего понимания. “Нет единого буддизма. Существует множество буддийских учений. Когда буддизм проникает в страну, эта страна приобретает также новую форму буддизма... Буддийское учение в этой стране будет отличным от учений других стран. Буддизм чтобы оставаться буддизмом, обязан подходить и соответствовать психологии и культуре общества, которому он служит” Чтобы углубить наше понимание и помочь нашим исследованиям, Тхай (устная форма обращения к наставнику) про вел несколько бесед по сутре “Сердце праджня-парамиты” — сущности учения. Отдельные из них оказались публичными выступлениями перед семи-восьмитысячной аудиторией, в то время, как другие беседы слушали пятьдесят-

шестьдесят человек участвовавших в цикле созерцания. Примерно так проходила беседа в местечке Оджай в Калифорнии, где под огромным дубом у подножия гор Лос Падрес расположились художники и созерцатели, где утреннее пение птиц и порыв теплого ветерка служили прекрасным сопровождением мягкому проникновенному голосу Тхая. Его рассуждения о “Сутре Сердца” были удивительно доступны для понимания и придавали новую жизнь и живое осмысление этому древнему учению. Настоящая книга объединяет несколько подобных бесед, несколько сливающихся в одно русло потоков.

Во время циклов созерцания Тхай помогал участвовавшим достичь покоя, пристального внимания ко всякой деятельности, будь то прием пищи, изображение Будды либо попросту спокойная ходьба, с полным осознанием соприкосновения между ногой и землей. Чтобы поддержать подобного рода осознанность, Колокольный Смотритель своевременно ударял в большой колокол, и всякий прекращал свою работу, делал три вдоха и повторял про себя: “Слушай, слушай, этот удивительный звук возвращает меня к подлинному „Я“”. “Колокол—это бодхисаттва,—говорит Тхай,—он помогает нам пробудиться”.

Памятуя об этом, при колокольном звоне мы должны были отложить наши огородные принадлежности, наши молотки, наши рисовальные кисти или шариковые ручки и вернуться на минутку к себе, дыша с естественным спокойствием, улыбаясь в пол-улыбки себе и всему, что вокруг, — людям, деревьям, цветку, веселому бегущему ребенку, даже нашим печалям, а порой нашей боли. Как только мы делали это, наш слух обострялся и происходило единение между нами и колокольным звоном. Поистине замечательно, насколько отчетливо внутри человека может прозвенеть колокол. После такого перерыва мы, восполнив силы, возобновляли нашу работу, возможно чуть более внимательно, чуть более осознанно.

Стать бодхисаттвой может не только колокол, но все, что может помочь нам проснуться и отвлечься в текущий момент. “Буддизм—это мудрый способ насладиться жизнью”,—говорит Тхай. Таким образом, мне доставит удовольствие предложить вам прочесть эту книгу так, чтобы вы сумели понять прозрачную “сущность учения”,

содержащуюся в ней. Лучше всего читайте книгу так, будто вы внимаете звуку колокола. Забудьте на минуту про вашу физическую либо умственную работу, сядьте поудобней и позвольте словам этой удивительной книги как можно отчетливей прозвучать внутри вас. Я убежден, что, если единение между книгой и вами произойдет подобным образом, вы не один раз услышите колокол осознанности. Когда он зазвенит, отложите на минуту книгу и прислушайтесь к эху его звучания внутри вас. Вы даже можете постараться дышать спокойнее и улыбнуться. Поначалу это покажется трудным, как это произошло со многими из нас, но мне до сих пор слышится воодушевляющий голос Тхая: “Вы в силах это совершить!” Таким образом глубины вашего сердца и “Сутры сердца” сблизятся. Возможно, они даже соприкоснутся. Будут ли тогда в стороне от вас сострадание и мир во всем мире?

Питер Левит Малибу, Калифорния Апрель 1988 года

* В английском переводе *праджня-парамита* переводится как “совершенное постижение”. Более буквальный перевод с санскрита “запредельная мудрость” (Примеч. перев.)

Взаимобытие

Если вы поэт, то вы без труда увидите, что в этом листке бумаги есть плывущее облако. Без облака не было бы дождя, без дождя не выросли бы деревья, без деревьев мы не смогли бы изготовить бумагу. Облако необходимо для существования бумаги. Если бы здесь не было облака, то здесь также не было бы листка бумаги. Так что мы имеем право сказать, что бумага и облако взаимно существуют. “Взаимобытие” — это слово, которого нет еще в словаре, но если мы сложим слово “взаимо” с существительным “бытие”, мы получим новое существительное — взаимобытие. Без облака мы не смогли бы изготовить бумагу, поэтому мы имеем право сказать, что облако и этот листок бумаги взаимно существуют.

Если мы посмотрим на этот листок бумаги более пристально, то мы увидим в нем солнечный свет. Если бы не было света *от* солнца, то лес бы не вырос. В действительности ничего бы не выросло. Даже мы не можем расти без солнца. И поэтому мы помним, что солнечный свет также присутствует в этом листке бумаги. Эта бумага и солнечный свет взаимно существуют. И если мы посмотрим далее, то мы увидим дровосека что срубает деревья и поставляет их для фабрики, где те пре возвращаются в бумагу. И мы увидим пшеницу. Нам известно, что дровосек не смог бы жить, не имея каждый день хлеба, и по этой причине пшеница, что после становится хлебом, также присутствует в этом листке бумаги.

Взглянув особенно пристально, мы увидим также самое себя в этом листке бумаги. Это несложно увидеть, поскольку, когда мы смотрим на листок бумаги, он является частью нашего восприятия. Ваше сознание и мое присутствуют внутри него. Так что мы имеем право сказать, что все присутствует здесь, в этом листке бумаги. Вы не сумеете назвать ни одной вещи, которая не присутствует здесь, — время, пространство, земля, дождь, минеральные вещества в почве, солнечный свет, облако, река, тепло. Все со-существует с этим листком бумаги. Вот почему мне кажется, что слову “взаимобыть” должно быть место в словаре. “Быть”—означает “взаимобыть”. Вы попросту не можете быть отдельно от остального. Вам приходится

взаимобывать вместе со всем. Этот листок бумаги существует, поскольку все остальное существует.

Допустим, мы возвращаем одно из веществ на свое место. Допустим, мы возвращаем солнечный свет солнцу. Вы думаете, что этот листок смог бы тогда существовать? Нет, без солнечного света ничто не может существовать. И если мы вернем дровосека в утробу матери, мы также потеряем листок бумаги. Налицо то, что этот листок бумаги изготовлен только из “не-бумажных веществ”. И если мы возвращаем эти “не-бумажные вещества” на свое место, тогда исчезает бумага. Без таких “небумажных веществ”, как сознание, дровосек, солнечный свет и так далее, не было бы бумаги. Хотя этот лист бумаги тонок, но он содержит в себе все, что есть во вселенной.

Но может показаться, что в “Сутре сердца” говорится иное. Авалокитешвара говорит нам, что вещи пусты. Давайте приглядимся к этому получше.

Пусты от чего?

“Бодхисаттва Авалокита, далеко продвинувшись по стезе Совершенного Постижения, ясно увидел, что пять скандх равно пусты”.

Бодхи означает быть пробужденным, а *саттва* означает живое существо, так что *бодхисаттва* значит “пробужденное существо”. Все мы так или иначе бываем бодхисаттвами. Авалокита — это имя бодхисаттвы в сутре. Авалокита — попросту сокращение от Авалокитешвара. Сутра “Сердце праджня-парамиты” — это удивительный дар, полученный нами от Бодхисаттвы Авалокитешвары. На китайском, вьетнамском, корейском и японском языках его имя звучит как Гуань-инь, Куан Ам либо Каннон, что означает “Тот, кто внимает и слышит скорбь мира, дабы прийти на помощь”. Многие буддисты на востоке молятся ему либо призывают его. Бодхисаттва Авалокитешвара преподносит нам дар бесстрашия, поскольку он сам преодолел страх. (Иногда Авалокита предстает в образе мужчины, а иногда — в образе женщины.) Совершенное Постижение — это праджня-парамита. Слово “*праджня*” принято переводить как “мудрость”, но, на мой взгляд, мудрость не передает полностью значение этого слова. Постижение подобно струящейся

воде ручья. Мудрость и знание —чересчур весомы и способны помешать постижению. В буддизме считается, что знание препятствует постижению. Если мы принимаем что-то за истину, мы можем привязаться к этому настолько, что даже когда истина придет и постучится в нашу дверь, мы не пожелаем впустить ее. Нам следует преодолеть полученные знания так же, как мы взбираемся по лестнице. Если мы находимся на пятой ступени совершенства и считаем, что мы весьма высоко, нет никакой надежды, что мы сумеем подняться на шестую. Нам следует учиться преодолевать собственные убеждения. Постижение, подобно воде, способно протекать, способно проникать. Убеждения, знание и даже мудрость—чересчур весомы и способны помешать прохождению постижения.

Согласно Авалокитешваре, этот лист бумаги пуст, но, согласно нашим рассуждениям, он охватывает все. Может показаться, что существует противоречие между нашими наблюдениями и его. Авалокита обнаружил, что пять скандх пусты. Но пусты от чего? Ключевое слово здесь — “пустой”. Быть пустым означает быть от чего-то пустым.

Если я держу стакан с водой и спрашиваю вас: “Этот стакан пуст?”, то вы ответите: “Нет, он наполнен водой”. Но если я вылью воду и переспрошу вас, то, возможно, вы скажете: “Да, он пуст”. Но пуст от чего? Пустой — значит пустой от чего-то. Стакан не может быть пуст от ничего. Слово “пустой” приобретает смысл только тогда, когда вы знаете, от чего что-то пусто. Мой стакан пуст от воды, но он не пуст от воздуха. Быть пустым означает быть от чего-то пустым. Здесь скрыто открытие. Когда Авалокита говорит, что пять скандх равно пусты, чтобы помочь ему быть точным, мы должны спросить: “Мистер Авалокита, пусты от чего?”

Пять скандх, которые можно перевести как пять множеств либо пять групп — это пять элементов, которые охватывают человеческое существо. Эти пять элементов протекают подобно реке в каждом из нас. В самом деле, это действительно пять рек, что протекают в нас: река формы (что соответствует нашему телу), река чувств, река восприятия, река мышления, река сознания. Они всегда протекают в нас. Так что Авалокита, присмотревшись к природе этих пяти рек, неожиданно увидел, что все пять рек пусты.

И если мы спрашиваем: “Пусты от чего?”, он обязан ответить. И вот что он говорит: “Они пусты от отдельных самостей”. Это значит, что ни одна из этих рек не может существовать сама по себе. Каждая из пяти рек должна образовываться остальными четырьмя. Они должны со-существовать; они должны взаимодействовать со всеми остальными. В нашем теле присутствуют легкие, сердце, почки, желудок и кровь. Ничто из этого не может существовать независимо. Они лишь могут со-существовать с другими. Легкие вбирают воздух и обогащают кровь, и кровь, в свою очередь, питает легкие. Без участия крови легкие бы перестали существовать, а без участия легких кровь бы не очищалась. Легкие и кровь взаимно существуют. Это же справедливо для почек и крови, для почек и желудка, для легких и сердца, для крови и сердца и так далее.

Когда Авалокита говорит, что данный листок бумаги пуст, он хочет сказать, что он пуст от отдельного, независимого существования. Он попросту не может быть сам по себе. Ему приходится взаимно существовать совместно с солнцем, облаком, лесом, дровосеком, сознанием и прочими вещами. Он пуст от отдельной самости. Но пустота от отдельной самости означает наличие всего. Кажется, что теперь наше наблюдение и наблюдение Авалокиты не противоречат друг другу.

Авалокита взглянул более пристально на пять скандх формы, чувств, восприятия, мышления и сознания и обнаружил, что ни одна из них не может существовать отдельно. Каждая может лишь взаимно существовать с остальными. Поэтому он сообщает нам, что форма пуста. Форма пуста от независимой самости, но она охватывает все во вселенной. Это же справедливо для чувств, для восприятия, для мышления и сознания.

Путь постижения

“После такого проникновения он преодолел всякую боль”.

Проникновение означает углубление во что-нибудь, но не пребывание в стороне от этого. Когда у нас имеется желание что-то понять, мы не должны просто стоять в стороне и наблюдать это. Нам следует углубиться в это и слиться с этим, чтобы действительно это понять. Если у нас есть желание понять человека, то мы должны

прочувствовать его чувства, выстрадать его страдания и возрадоваться его радостям. Проникновение— это великолепное слово. Английское слово *compreheny* (понимать) состоит из латинских корней *com*, означающего “быть

-единым с”, и *prehendere*, означающего “схватить либо подхватить что-то”. Что-то понять означает подхватить это и быть единым с этим. Нет иного пути для постижения.

Если мы будем смотреть на листок бумаги только как наблюдатель, пребывая в стороне, мы не сумеем полностью его постичь. Нам необходимо проникнуть в него. Нам необходимо стать облаком, стать солнечным светом и стать дровосеком. Если мы можем проникнуть в него и стать всем, что присутствует в нем, наше понимание листка бумаги будет совершенным. Существует индийская история о крупнице соли, которая желала узнать, насколько океан соленый; для этого она прыгнула в него и растворилась в воде океана. Таким образом крупница соли достигла Совершенного Постижения.

Мы боремся за мир и желаем понять Советский Союз, поэтому нам нельзя просто стоять в стороне и наблюдать. Нам нужно стать едиными с русскими людьми для того, чтобы понять их чувства, восприятие и мышление. Нам нужно стать едиными с ними для настоящего понимания. В этом заключается буддийское созерцание — проникнуть и войти в единение для настоящего понимания. Всякая значительная работа, направленная на укрепление мира, должна соответствовать правилу недвойственности, правилу проникновения.

В “Сутре четырех основ осознанности” Будда советует нам наблюдать путем проникновения. Он говорит, что нам следует созерцать тело в теле, чувство в чувстве, сознание в сознании, объекты сознания в объектах сознания. Зачем он применил такого рода повторение? Потому что вам необходимо углубиться, чтобы войти в единение с тем, что вы хотите рассмотреть и понять. Ученые, занимающиеся ядерной физикой, начинают говорить то же самое. Когда вы углубляетесь в мир элементарных частиц, вам необходимо, чтобы разобраться в чем-нибудь, стать его жителем. Вам более

нельзя стоять, оставаясь просто наблюдателем. Сегодня многие ученые предпочитают слово “участник” слову “наблюдатель”.

Когда мы пытаемся понять друг друга, нам необходимо делать то же самое. Чтобы муж и жена поняли друг друга, им необходимо обменяться своими местами, иначе настоящего понимания не произойдет. В свете буддийского способа созерцания без понимания нет любви. Вы не сможете полюбить, не поняв своего партнера. Если вы не в силах понять, но считаете, что любите, — это не любовь, а нечто другое.

Авалокита созерцал путем глубокого проникновения в пять скандх. Углубившись в потоки форм, чувств, мышления и со знания, он обнаружил, что по своей природе все они пусты, \ неожиданно преодолел всякую боль. Всякий, кто желает достичь] такого рода освобождения, должен, углубляясь, проникнуть) в подлинную природу пустоты.

Да здравствует пустота!

“Послушай, Шарипутра, форма является пустотой, пустота является формой, форма ничем не отличается от пустоты, пустота ничем не отличается от формы. Это же справедливо касательно чувств, восприятия, умственной деятельности и сознания”.

.Форма является волной, а пустота является водой. Опираясь на этот образ, вы сумеете разобраться. Индийцы говорят на языке, который может испугать нас, но, чтобы по-настоящему понять этот народ, нам следует понять их образ высказывания. Когда на Западе рисуют круг, его принимают за ноль, отсутствие чего-либо. Но в Индии круг означает всеобщность, все-объятность. Значения прямо противоположные. Поэтому высказывание: “Форма является пустотой, пустота является формой” сродни высказыванию: “Волна является водой, вода является волной”. “Форма ничем не отличается от пустоты, пустота ничем не отличается от формы. Это же справедливо касательно чувств, восприятия, умственной деятельности и сознания”, поскольку все пять скандх содержатся друг в друге. Если существует одно, то существует все.

В литературе Вьетнама есть две стихотворные строки, принадлежащие перу дзэнского наставника времен династии Ли *, Он написал:

*Если это существует, то малая пылинка
существует. Если это не существует, то вся
вселенная не существует.*

Он хотел сказать, что понятия существование и не-существование попросту созданы нашим умом. Кроме того, он написал, что “вселенная целиком может уместиться на кончике волоска, а солнце и луну возможно лицезреть и в зернышке горчицы”. Эти образы показывают нам, что одно содержит все и что все—это только одно. Вам известно, что современная наука приняла за истину то, что не только материя и энергия едины, но также материя и пространство. Не только материя и пространство едины, но материя, пространство и сознание едины, поскольку сознание пребывает в них.

Поскольку форма является пустотой, форма возможна, в форме мы находим все остальное — чувства, восприятие, мышление и сознание. “Пустота” означает отсутствие отдельной самости. Она охватывает все, охватывает жизнь. Слово “пустота” не должно пугать нас. Это удивительное слово. Быть пустым — еще не значит не-существование. Если листок бумаги не пуст, каким образом солнечный свет, дровосек и лес проникнут в него? Останется ли он тогда листком бумаги? стакан, чтобы быть пустым, должен пребывать в пустоте. Форма, чувства, восприятие, мышление и сознание, чтобы быть пустыми, должны пребывать в пустоте.

Пустота—это всеобщая основа. Благодаря пустоте возможно все остальное. Это утверждение было сделано Нагарджуной, буддийским философом второго века нашей эры. Пустота — это весьма обнадеживающее понятие. Если я не пуст, то я не могу находиться здесь. А если вы не пусты, вы не можете находиться там. Поскольку вы находитесь там, я могу находиться здесь. Это и есть истинное значение пустоты. Форма не имеет отдельного существования. Авалокита хотел, чтобы мы постигли это.

Если мы не пусты, то мы превращаемся в комок материи. Мы не можем дышать, мы не можем мыслить. Быть пустым означает быть живым — вдыхать и выдыхать. Мы не можем жить, если мы не пусты.

Пустота — это непостоянство, это перемены. Нам не следует жаловаться на непостоянство, поскольку без непостоянства ничего невозможно. Буддист, который приехал ко мне из Великобритании, жаловался на то, что жизнь была пуста и непостоянна. (Он был буддистом в течение пяти лет и много размышлял над пустотой и непостоянством). Он рассказывал мне, что однажды его четырнадцатилетняя дочь сказала ему: “Папа, пожалуйста, не жалуйся на непостоянство. Разве без непостоянства я бы выросла?” Разумеется, она права. Когда у вас есть пшеничное зернышко и вы его посеяли, то вы надеетесь, что когда-нибудь оно станет высоким колосом. Если бы не было непостоянства, то зернышко пшеницы вечно оставалось бы зернышком пшеницы, и вы бы никогда не сняли урожай в виде колоска. Непостоянство имеет решающее значение для всеобщей жизни. Вместо того чтобы сокрушаться по поводу непостоянства, нам следует сказать: “Да здравствует непостоянство!” Благодаря непостоянству возможно все. Это звучит весьма обнадеживающе. Все это относится и к пустоте. Пустота важна, поскольку без пустоты ничего невозможно. Так что нам также следует сказать: “Да здравствует пустота!” Пустота— это всеобщая опора. Благодаря пустоте жизнь возможна сама по себе. Все пять скандх подчиняются тому же принципу.

Счастлирое продолжение

“Внимай, Шарипутра, все дхармы отмечены пустотой. Они не появляются и не разрушаются”.

В данном случае дхармы означают вещи. Человеческое существо является дхармой. Дерево является дхармой. Облако является дхармой. Солнечный свет является дхармой. Все, что можно представить, является дхармой. Поэтому, когда мы говорим: “Все дхармы отмечены пустотой”, мы тем самым указываем на то, что все пусто по своей природе. И по этой причине все может существовать. Это утверждение наполнено радостью. Оно значит, что ничто не может родиться, ничто не может умереть. Авалокита сказал нечто крайне важное.

Всю нашу жизнь, каждый день мы видим рождение, и мы видим смерть. Когда рождается человек, ему выдается свидетельство о

рождении. После смерти, ради порядка, выдается свидетельство о смерти. Эти свидетельства подтверждают существование рождения и смерти. Но Авалокита сказал: “Нет, не существует рождения и смерти”. Давайте присмотримся получше к этому утверждению, чтобы решить, правильно ли оно.

Что представляет собой тот день, когда вы родились, день вашего рождения? Вы уже существовали до этого дня? Были ли вы здесь уже до того, как родились? Позвольте мне помочь вам. Рождение означает превращение из ничего в нечто, Я задал вопрос: до того, как вы родились, были ли вы уже-здесь?

Представим курицу, готовую снести яйцо. До того как яйцо появится на свет, находится ли оно уже здесь? Да, разумеется. Оно находится внутри. Вы также были внутри перед тем, как оказались снаружи. Это значит, что до того как вы родились, вы уже существовали — в утробе матери. Получается, что тому, что уже находится здесь, нет необходимости рождаться. Рождение означает превращение из ничего в нечто. Если вы уже нечто, каков тогда смысл рождения?

Стало быть, ваш так называемый день рождения на самом-деле является днем продолжения. В следующий раз, справляя этот праздник, вы сможете сказать: “Поздравляю с днем продолжения”. Мне кажется, что мы могли бы иметь лучшее понятие о времени нашего рождения. Если мы вернемся на девять месяцев назад, ко времени нашего зачатия, то у нас появится более верная дата для свидетельства о рождении. В Китае, а также во Вьетнаме, когда вы родились, принято считать, что вам уже исполнился один год. Итак, мы договорились, что наше существование начинается в утробе матери со времени зачатия, и мы можем вписать эту дату в наше свидетельство о рождении.

Но вопрос все-таки остается: даже до этого времени вы существовали или нет? Если вы ответите “да”, я думаю, вы не ошибетесь. До зачатия вы уже были здесь, возможно, наполовину в отце, а наполовину в матери. Поскольку из ничего вы никогда не сумеете превратиться в нечто. Сумеете ли вы назвать хоть одну вещь, бывшую когда-то ничем? Облако? Вы думаете, что облако могло появиться из

ничего? Прежде чем стать облаком, оно было водой, возможно, протекающей в реке. Оно не было ничем. Вы согласны?

Мы не можем представить какое-либо рождение. Существует только продолжение. Будьте добры, взгляните далее назад и вы увидите, что вы существуете не только в ваших родителях, но также и в ваших прародителях и прапрародителях. Когда я смотрю еще дальше, я могу увидеть, что в прежней жизни я был облаком. Это не поэзия, это наука. Почему я говорю, что в прежней жизни я был облаком? Потому что я все еще облако. Не будь облака, меня бы не было здесь. Я — это облако, река и воздух в настоящий момент, поэтому я знаю, что в прошлом я был облаком, рекой и воздухом. И я был скалой. Я был минеральными веществами в воде. Это не является вопросом веры в перерождение. Это — история жизни на Земле. Мы были газом, солнечным светом, водой, грибами и растениями; Мы были одноклеточными существами. Будда поведал, что в одной из своих прежних жизней он был деревом. Он был рыбой. Он был ланью. В этом нет ничего сверхъестественного. Всякий из нас был облаком, ланью, пичугой, рыбой, и мы продолжаем оставаться ими не только в прежних жизнях.

Все это не имеет отношения к рождению. Ничто не может родиться, как и ничто не может умереть. Именно это сказал Авалокита. Вы думаете, что облако может умереть? Умереть — это значит из чего-либо превратиться в ничто. Вы думаете, что мы можем что-либо превратить в ничто? Давайте вновь вернемся к нашему листку бумаги. Нам может показаться, что для его полного уничтожения нам надо зажечь спичку и поджечь листок. Но, если мы подожжем листок бумаги, он обратится в дым, который поднимется вверх, чтобы существовать дальше. Тепло, полученное от сгоревшего листка, окажется во вселенной и проникнет в иные существа, поскольку тепло — это следующая жизнь листка. Образовавшийся пепел станет частицей почвы и листка бумаги, а затем, возможно, превратится в облако и розу. Нам следует быть весьма внимательными и осторожными, чтобы обнаружить, что этот листок бумаги никогда не рождался и никогда не умрет. Он может принять иные формы существования, но мы не в состоянии обратить лист бумаги в ничто.

Это относится ко всему остальному, включая меня и вас. Мы не являемся субъектами для рождения и смерти. Дзэнский наставник может дать своему ученику следующий предмет для медитации: “Каким было ваше лицо до того, как ваши родители появились на свет?” Это приглашение отправиться в путешествие, чтобы понять самого себя. Если у вас это пройдет прекрасно, вы сумеете увидеть как ваши будущие, так и прежние жизни. И, будьте добры, не забывайте, что мы говорим не о философии, мы говорим о действительности. Посмотрите на свою руку и спросите у себя: “С каких пор моя рука появилась на свет?” Если я посмотрю более пристально на свою руку, то я увижу, что она появилась на свет давным-давно, более 300 000 лет назад. Я увижу в ней многие поколения предков, живущие не только в прошлом, но и в настоящем. Я являюсь только продолжением. Смерть никогда не настигала меня. Если бы меня хоть раз настигла смерть, то не было бы здесь моей руки.

Французский ученый Лавуазье сказал: “Ничто не создается и ничто не разрушается”. Это повторяет сказанное в “Сутре сердца”. Даже наилучшие современные ученые не могут обратить в ничто что-либо вроде пылинки либо электрона. Один вид энергии может стать только другим видом энергии. Нечто никогда не сможет превратиться в ничто, и это касается даже пылинки.

Мы зачастую говорим, что человек появляется из пыли и вновь обращается в пыль, и это звучит не слишком радостно. Мы не желаем вновь обращаться в пыль. Это своего рода унижение, поскольку люди имеют значение, а пылинки нет. Но ученые даже не знают, что представляет собой пылинки! Она хранит в себе тайну. Представьте атом пылинки, в котором электроны вращаются вокруг ядра со скоростью 300 000 километров в секунду. Это увлекает. Возвращение к пылинке, должно быть, весьма захватывающее путешествие!

Порой нам начинает казаться, что мы понимаем, что такое пылинки. Мы даже мним, что понимаем человеческое существо—то, которое, по нашим словам, вновь обращается в пыль. Нам кажется, что мы знаем все о человеке, с которым мы живем в течение двадцати-тридцати лет. Поэтому, управляя автомобилем, мы думаем не об этом человеке, что сидит на соседнем сиденье, а о прочих

вещах. Он нас более не интересует. Какое высокомерие! Человек на соседнем сиденье по-прежнему исполнен тайн! Мы только воображаем, что знаем его, ничего более. Имея глаза Авалокиты, мы бы увидели, что даже один волосок этого человека является вселенной. Один волос с его головы может стать дверью, открытой навстречу первичной действительности. Одна пылинка может стать Царством Небесным, Чистой землей. Когда вы увидите, что вы, пылинка и все прочие вещи взаимно существуют, вы поймете, что это правда. Мы должны смирять себя. "Слова „я не знаю" — суть начало знания", — так гласит китайская пословица.

В один осенний день я находился в парке, поглощенный созерцанием маленького, но весьма красивого листочка, похожего на сердце. Он уже покраснел и едва держался на ветке, готовый упасть на землю. Я долго глядел на него, задавая ему множество вопросов. Я выяснил, что листочек был матерью для этого дерева. Мы считаем обычно, что дерево — мать, а листья — это дети, но после того как я увидел листок, я решил, что листок также является матерью для дерева. Вырабатываемый корнями сок — это лишь вода и минералы, недостаточные для питания дерева, поэтому дерево переводит этот сок к листьям. А листья уже имеют возможность, с помощью солнца и газа, превратить этот простой сок в сложный и передать его обратно, чтобы напитать дерево. Отсюда следует, что листья также являются матерью для дерева. И поскольку листок держится на дереве при помощи черенка, то не трудно увидеть связь между ними.

Мы более не имеем подобного черенка, связывающего нас с нашей матерью, но, когда мы были в ее утробе, у нас был такой черенок, именуемый пуповиной. Кислород и питание, необходимые нам, поступали через этот черенок. К сожалению, в тот день, что мы называем нашим днем рождения, его обрезали, и у нас создалось впечатление, что мы независимы. Это ошибка. Мы продолжаем полагаться на нашу мать очень долгое время, и вместе с тем мы имеем еще несколько матерей. Земля—это наша мать. У нас имеется огромное количество черенков, связывающих нас с Землей. Есть черенок, связывающий нас с облаком. Если нет облака, то нет и воды, питающей нас. Мы состоим по крайней мере на семьдесят процентов из воды, отсюда следует наличие черенка между нами и облаком. Это

же касается реки, леса, дровосека и земледельца. Существует великое множество черенков, связывающих нас с остальными вещами вселенной, вследствие этого мы и можем быть. Видите ли вы связь между вами и мной? Если вас нет, то и меня также нет. Это само собой разумеется. Если вы до сих пор не увидели этого, то присмотритесь получше, и вы увидите. В том, что я сказал, нет никакой философии. Вы это поймете.

Я спросил у листочка, боится ли он, поскольку уже осень и другие листья опадают. Листочек поведал мне: "Нет. В течение весны и целого лета я вел бурную жизнь. Я старался изо всех сил и питал дерево, и моя большая часть осталась в дереве. И, пожалуйста, не говорите, что я всего лишь увиденный вами маленький листочек, поскольку это только крохотная часть меня. Я — это целое дерево. Мне известно, что я уже нахожусь внутри дерева и, когда я вернусь обратно в почву, я буду продолжать питать дерево. Вот почему я не беспокоюсь. Когда настанет время покинуть ветку и упасть на землю, я помашу дереву рукой и скажу ему: „Я вскоре вас опять увижу“".

Неожиданно мне пришла мысль, очень близкая к идее "Сутры сердца". Вам следует увидеть жизнь. Вам лучше рассказать не о жизни листка, а о жизни внутри листка либо жизни внутри дерева. Моя жизнь является жизнью, и вы можете убедиться в этом на моем примере либо на примере дерева. Сегодня подул сильный ветер, и через некоторое время я увидел, как тот самый листок покинул ветку и падал, весело вертясь, на землю. Он был весел от того, что уже увидел себя в дереве. Он был так счастлив. Я кивнул ему головой, и я понял, что нам необходимо многому научиться у этого листка, потому что он не боялся — он знал, что ничто не рождается и ничто не умирает.

Облако в небе также не знает страха. Когда настанет срок, облако станет дождем. Как хорошо стать дождиком, падать вниз, звенеть на ветру и слиться с рекой Миссисипи, либо с Амазонкой, либо с рекой Меконг, либо напоить овощи, а позднее стать частицей человеческого существа. Это весьма захватывающее путешествие. Облакам известно, что, если они прольются на землю дождем, они обязательно станут частью океана. Поэтому облако не знает страха. Лишь люди ведают страх. Океанская волна имеет начало и конец,

рождение и смерть. Но Авалокитешвара говорит нам, что волна пуста. Волна полна водой, но она пуста от отдельной самости. Волна — это форма, которая обрела жизнь благодаря существованию ветра и воды. Если волна увидит лишь свою форму, имеющую свое начало и конец, то она станет бояться рождения и смерти. Но если волна увидит, что она является водой, установит тождество между собой и водой, тогда она освободится от рождения и смерти. Всякая волна рождается и должна умереть, но вода свободна от рождения и смерти.

Когда я был ребенком, то любил играть с калейдоскопом. Я брал трубку, подбирал с земли несколько стеклышек, разбивал их и наблюдал множество причудливых картинок. Всякий раз, когда я делал движение рукой, одна картинка исчезала и появлялась другая. Я вовсе не пытался реветь, когда исчезала первая картинка, поскольку я знал, что ничего не потеряно. За ней всегда следовала другая, не менее прекрасная картинка. Если вы являетесь волной и стали едины с водой, смотрите на мир глазами воды, тогда вам не страшно подниматься и падать снова и снова. Но не довольствуйтесь только домыслом либо не принимайте за домысел мои слова. Вам следует вникнуть в это, ощутить это, войти самим в единение с этим, и это можно сделать с помощью медитации не только в зале для созерцания, но и в обыденной жизни. Вы можете смотреть на вещи, пытаться увидеть их в свете пустоты, пока вы готовите мясо, пока вы убираетесь в доме, пока вы гуляете. Пустота — это обнадеживающее слово, в нем нет ничего пессимистичного. Когда Авалокита, находясь в глубоком размышлении над Совершенным Постижением, сумел увидеть природу пустоты, он неожиданно преодолел всякий страх и боль. Я видел людей, умирающих спокойно, с улыбкой, поскольку они знали, что рождение и смерть — это всего лишь волнение на поверхности океана, цветные стекла в калейдоскопе.

Итак, вы видите, как много уроков мы можем извлечь из облака, воды, волны, листка и из калейдоскопа, а также из всех остальных вещей во вселенной. Если вы посмотрите на окружающее вас более пристально, с достаточной глубиной, вы откроете тайну взаимообития, и, однажды увидев ее, вы перестанете быть субъектом" для страха — страха рождения, страха смерти. Рождение и смерть —

это только мысленные образы, созданные нашим мозгом, и эти образы не имеют ничего общего с действительностью. Это сродни образам “верх” и “низ”. Мы более чем уверены, что когда мы указываем рукой вверх, то это наверху, а если мы указываем в прямо противоположном направлении, то это внизу. Небо— наверху, а преисподняя внизу. Но люди, что находятся сейчас на другой стороне планеты, должны не согласиться с этим, поскольку образы “верх—низ”, подобно образам рождения и смерти, не относятся ко вселенной.

Так что взгляните далее назад, и вы увидите, что вы всегда были здесь. Давайте посмотрим вместе и проникнем в жизнь листка так, чтобы войти в единение с ним. Давайте проникнем и войдем в единение с облаком либо с волной, чтобы обнаружить, что наша собственная природа подобна воде, и вследствие этого освободиться от нашего страха. Если мы посмотрим особенно пристально, то мы преодолеем рождение и смерть.

Завтра я буду продолжать существовать. Но, чтобы увидеть меня, вам потребуется быть очень внимательными. Я буду цветком либо листком. Я приму такой вид и поздороваюсь с вами. Если вы достаточно внимательны, вы различите меня и, возможно, ответите мне приветствием. Я буду очень рад.

Розы и отбросы

“Не осквернены, и не безупречны”.

Оскверненный либо безупречный. Грязный либо чистый. Эти понятия порождаются нашим умом. Красивая, только что срезанная и поставленная в вазу роза безупречна. Ее аромат приятен, свеж и чист. Он утверждает идею безупречности. Ее противоположность — мусорное ведро. Оно смердит и заполнено отбросами.

Но так кажется при поверхностном взгляде. Если приглядеться получше, то станет ясно, что через пять-шесть дней эта роза окажется в мусорном ведре. Вам не требуется ждать все пять дней, чтобы увидеть это. Всего лишь взгляните на розу более пристально, и вы увидите это прямо сейчас. А если вы заглянете в мусорное ведро, то вы поймете, что через несколько месяцев его содержимое может обратиться во вкусные овощи либо даже в розу. Если вы

неплохой садовод и обладаете глазами бодхисаттвы, то, посмотрев на розу, вы увидите мусор, а посмотрев на мусор, вы увидите розу. Розы и отбросы взаимно существуют. Без розы не было бы отбросов, а без отбросов не было бы розы. Они друг другу весьма необходимы. Между розой и мусором можно поставить знак равенства. Мусор столь же драгоценен, как и роза. Если мы вдумаемся в понятия оскверненного и безупречного, то мы вернемся к понятию взаимного существования.

В “Мадхьяма-Никайа” имеется небольшой отрывок, повествующий о том, как мир обрел существование. Он очень прост и легок для понимания, но все-таки глубок: “Это есть, поскольку другое есть. Этого нет, поскольку другого нет. Это подобно себе, поскольку другое подобно себе”. В этом заключается буддийское учение о происхождении.

Город Манила наполнен проститутками, некоторым из них - только исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет. Это весьма несчастные молодые женщины. Они не желали стать проститутками. Они родились в бедных семьях и отправились в город торговать на улице либо выполнять иную работу, чтобы заработанные деньги возвращать семье. Разумеется, такое положение дел не только в Маниле, но и во вьетнамском городе Хо-шимине, в Нью-Йорке, а также в Париже. Действительно, в городе заработать деньги намного легче, чем в сельской местности, поэтому нам нетрудно представить, что именно думала девушка, отправляясь в город на заработки. Но через несколько недель к ней подошел некий искушенный человек и убедил ее делать работу, которая, возможно, будет приносить ей в сотню раз больше денег. Поскольку она была еще так молода и не разбиралась в жизни, она согласилась и стала проституткой. С этих пор в ней стало расти чувство испорченности, оскверненности, которое вызывало мучительные страдания. Когда она смотрела на других, прекрасно одетых девушек из богатых семей, тоскливое чувство поднималось в ней, и это чувство оскверненности превратилось в ее крест.

Но если бы она имела возможность встретиться с Авалокитой, то он посоветовал бы ей взглянуть лучше на самое себя и на ситуацию в

целом; тогда она увидела бы, что положение ее дел таково, поскольку другие живут иначе. “Это подобно себе, поскольку другое подобно себе”. Стало быть, каким образом так называемая порядочная девушка, принадлежащая порядочной семье, может гордиться собой? Поскольку ее образ жизни таков, другая девушка вынуждена жить иначе. Среди нас нет никого с чистыми руками. Никто из нас не смеет утверждать, что мы не несем ответственность за это. Девушка в Маниле живет подобным образом, поскольку мы живем по-своему. Присмотревшись к жизни этой молодой проститутки, мы увидим далеких от проституции людей. И наоборот, присмотревшись к далеким от проституции людям и к тому образу жизни, что они ведут, мы увидим проститутку. Это способствует порождению того, а то способствует порождению этого.

Давайте обратимся к богатству и бедности. Богатое сословие и сословие неимущих людей взаимно существуют. Богатство одного сословия достигнуто за счет бедности другого. “Это подобно себе, поскольку другое подобно себе”. Богатство образовано из элементов не-богатства, а бедность образована из элементов не-бедности. Все это повторяет случай с листком бумаги. Так что нам следует быть осторожными. Нам нельзя запира́ть себя в стенах понятий. Истина заключается в том, что все является всем остальным. Мы только можем взаимно существовать, мы не можем существовать отдельно. И мы несем ответственность за все, что вокруг нас. Авалокитешвара сказал бы молодой проститутке: “Дитя мое, взгляни на себя, и ты все поймешь. Поскольку другие люди живут иначе, ты живешь подобным образом. Не ты одна понесешь ответственность за это, стало быть, пожалуйста, не страдай”. Только взглянув вокруг глазами взаимного существования, эта, девушка сумеет освободиться от страданий. Что еще вы можете предложить, чтобы сделать ее свободной?

Мы ограничены нашими понятиями о добре и зле. Мы желаем быть исключительно добрыми, и мы желаем устранить всякое зло. Но это только потому, что мы забыли, что добро образовано из элементов не-добра. Предположим, я держу замечательную веточку. Когда мы смотрим на нее, обладая неразличающим сознанием, мы видим эту удивительную ветку. Но стоит нам разобраться, что один ее конец является левым, а другой — правым, и мы оказываемся в

затруднительном положении. Мы можем заявить, что желаем только левое, но не желаем правое (что можно услышать очень часто), и таким образом выйти из затруднения. Но, если не будет правого, откуда появится левое? Попробуем сказать, что я желаю только левый конец этой веточки, но не желаю правый. Таким образом я избавляюсь от половины действительности и отбрасываю ее.

Но как только я отбрасываю ненужную половину, оставшийся конец превращается в правый (по-новому правый), поскольку до тех пор, пока существует левое, обязательно существует правое. Я могу воспротивиться этому и проделать то же самое вновь. Я разламываю то, что осталось от ветки, пополам, но опять-таки правый конец остается.

Это же можно отнести к добру и злу. Вы не можете быть исключительно добры. Вы не смеете надеяться устранить зло, поскольку благодаря злу существует добро, и наоборот. Когда вы ставите пьесу, посвященную смельчаку, в ней должен быть его противник, чтобы смельчак стал смельчаком. Поэтому Будде необходим принимающий роль зла Мара, и таким образом Будда может стать Буддой. Будда столь же пуст, как и листок бумаги. Будда образован из элементов не-Будды. Если не-Будды вроде нас с вами не существуют, откуда возникнет Будда? Если левого не существует, откуда возникнет правое?

Согласно моему учению, всякий раз, когда я, сложив мои ладони, склоняюсь в земном поклоне к Будде, я произношу следующее коротенькое стихотворение:

Тот, кто склоняется и отдает дань уважения, И тот, кто принимает поклоны и дань уважения, — Оба пусты. По этой причине союз совершенен. В этих словах нет высокомерия. Если я не пуст, смею ли я склоняться перед Буддой? И, если Будда не пуст, смеет ли он принимать мой поклон? Будда и я взаимно существуют. Будда образован из таких элементов не-Будды, как я. А я образован из таких не-моих элементов, как Будда. Стало быть, субъект и объект почитания взаимно пусты. При отсутствии объекта откуда возникнет субъект?

На Западе в течение многих лет боролись со злом. Почему же зло по-прежнему там существует? Для западного мышления объяснить

это будет непросто. Но в свете не-двойственности проблема исчезает: идея зла остается до тех пор, пока существует идея добра. Для Будды необходим Мара, чтобы он проявил себя, и наоборот. Когда действительность воспринимается подобным образом, вы не станете отказываться от мусора во имя розы. Они для вас будут равны. Для существования ветки необходим как правый, так и левый конец. Не держитесь одной стороны. Принимая какую-то сторону, вы пытаетесь отбросить добрую половину действительности. В течение многих лет Соединенные Штаты пытались представить Советский Союз в качестве враждебной стороны. До сих пор многим американцам кажется, что они могут выжить в изоляции, отдельно от другой половины. Но это сродни вере в то, что правая сторона может существовать без левой стороны.

И в точности то же самое мнение имеет место в Советском Союзе. Там говорят, что американские империалисты держатся дурной стороны и должны быть устранены ради установления счастья во всем мире. Но это двойственный подход к вещам. Если мы приглядимся к Америке, то мы увидим Советский Союз. И если мы приглядимся к Советскому Союзу, то мы увидим Америку. Если мы приглядимся к розе, то мы увидим отбросы; если мы приглядимся к отбросам, мы увидим розу. При данной международной обстановке всякая сторона стремится быть розой, а другую сторону—называть отбросами.

Таким образом, все дело в том, что “это есть, поскольку другое есть”. Вам следует стараться, чтобы процветала другая сторона, если вы желаете, чтобы вы процветали сами. Это на самом деле очень просто. Процветание означает процветание всего человечества, а не одной его части. И отныне мы знаем, что это должно осуществиться не только между Соединенными Штатами и Советским Союзом, но также между Севером и Югом. Если Юг не сумеет выжить, то Север развалится. Если страны третьего мира не смогут заплатить свои долги, то на Севере люди будут страдать. Если они не проявят заботу об этих странах, то их благополучие не продлится долго, они не сумеют жить по-прежнему. Все это уже начинает сказываться.

Поэтому не надейтесь что вы сумеете исключить сторону зла. Проще всего думать, что мы на стороне добра, а другие на стороне

зла. Но богатство образуется бедностью, а бедность образуется богатством. Это неискаженное восприятие действительности. Нет необходимости заглядывать в даль, чтобы понять, что делать. Проживающие в Советском Союзе и проживающие в Соединенных Штатах — это попросту люди. Мы никогда не изучим и не поймем людей с помощью сухих чисел. Вы не имеете права предоставить работу исключительно правительствам и политическим деятелям. Вы должны ее выполнить сами. Если вы проникнетесь печалью и радостями советских людей, тогда вы сможете ронять ваши личные печали и радости. Только проникновение в действительность может спасти нас. Страх нас не может спасти.

Мы не живем отдельно. Мы целиком и полностью взаимозависимы. Между розой и отбросами, людьми, далекими от проституции, и проституткой можно поставить знак равенства. Богач является нищенкой, а буддист является не-буддистом. Не-буддисту ничего не остается, как быть буддистом, поскольку мы взаимно существуем. Освобождение от страданий для молодой проститутки произойдет в том случае, если она увидит природу взаимоотношений. Она поймет, что испытывает влияние мира в целом. И если мы посмотрим на самое себя и увидим ее, то мы испытаем ее боль, а также боль мира в целом.

Луна остается луной

“Не увеличиваются и не уменьшаются”.

Мы беспокоимся, поскольку думаем, что после смерти уже не обретем человеческий облик. Мы превратимся в пылинку. Иными словами, мы уменьшимся.

Но это несправедливо. Пылинка содержит в себе целую вселенную. Если бы мы были велики подобно солнцу, то мы бы смотрели, должно быть, на Землю как на нечто незначительное. Будучи людьми, мы смотрим на пыль таким же образом. Но слова “большое” и “малое” — это только понятия, порожденные нашим сознанием. Все содержит в себе все остальное; в этом заключается принцип взаимопроникновения. Листок бумаги заключает в себе солнечный свет, дровосека, лес и все остальное, стало быть, мысль, что листок бумаги мал либо незначителен, является только мыслью.

Мы не можем уничтожить даже один лист бумаги. Мы не в состоянии вообще что-либо уничтожить. Когда убивали Махатму Ганди или Мартина Лютера Кинга, то надеялись превратить их в ничто. Но эти люди продолжают быть с нами, возможно, даже ближе чем когда-либо, поскольку они приняли иные формы. Мы продолжаем их жизнь. Так что давайте перестанем бояться уменьшения. Это можно уподобить Луне. Мы видим, что Луна изменяется, но она остается Луной.

Будда образован из элементов не-Будды

“Поэтому в пустоте нет ни формы, ни чувств, ни восприятия, ни умственной деятельности, ни сознания; нет глаза, либо уха, либо носа, либо языка, либо тела, либо ума; нет формы, нет звука, нет запаха, нет вкуса, нет осязания, нет объекта ума; нет групп элементов (начиная с глаз и кончая умом — сознанием);

нет взаимозависимых начал и нет прекращения их (начиная с неведения и кончая старостью и смертью); нет страдания, нет возникновения страдания, нет прекращения страдания, нет пути;

нет постижения, нет достижения”.

Этот отрывок начинается с утверждения, что все пять скандх пусты. Они не могут существовать сами по себе. Каждая из них взаимно существует со всеми остальными скандхами.

В следующей части отрывка перечисляются восемнадцать групп элементов (*дхат*). Сначала идут шесть чувственных органов: глаза, уши, нос, язык, тело и ум. Затем перечисляются шесть чувственных объектов: форма, звук, запах, вкус, осязание и объект ума. Форма — это объект глаз, звук — это объект ушей и так далее. Наконец, при сближении вышеперечисленных органов и объектов образуются “шесть сознаваемых”: зрение, слух и так далее до ума—сознания. Таким образом, начиная с глаз в качестве первой группы элементов и заканчивая умом — сознанием в качестве восемнадцатой, эта часть сутры повествует о том, что ни одна из этих групп не может существовать сама по себе, поскольку каждая из них взаимно существует со всеми остальными группами.

В следующей части говорится о двенадцати взаимозависимых началах (*пратитья-самутпада*), что начинаются с неведения и заканчиваются старостью и смертью. Ни одно из этих двенадцати начал не может существовать само по себе. Они могут лишь основываться на существовании других, чтобы существовать самим. Таким образом, все они пусты, и поскольку они пусты, то существуют реально. Этот подход применим также к Четырем Благим Истинам: “Нет страдания, нет возникновения страдания, нет прекращения страдания, нет пути”. Отрывок заканчивается словами: “нет постижения, нет достижения”. Постижение (*праджня*) является сущностью Будды. “Нет постижения” означает то, что постижение не существует само по себе. Постижение образовано из элементов непостижения подобно Будде, образованному из элементов не-Будды.

Я хочу рассказать вам историю о Будде и Маре. Однажды Будда находился в пещере, а Ананда, который помогал Будде, стоял снаружи подле двери. Вдруг Ананда увидел подходящего Мару. Он был удивлен. Он был настроен против него и желал, чтобы Мара исчез. Но Мара подошел прямо к Ананде и попросил объявить о его приходе Будде.

Ананда сказал: “Зачем ты пришел сюда? Разве ты забыл, как в стародавние времена ты был низвергнут Буддой под деревом Бодхи? Неужели тебе не стыдно являться сюда? Уходи! Ты не увидишься с Буддой. Ты несешь в себе зло. Ты его враг”. Услышав это, Мара стал смеяться и произнес: “Ты хочешь сказать, что твой учитель говорил тебе, что у него есть враги?” Это привело Ананду в смущение. Он знал, что его учитель не говорил, что у него есть враги. Так что Ананде оставалось только пойти и объявить о приходе Мары в надежде, что Будда скажет: “Вернись и скажи ему, что меня нет. Скажи ему, что я ушел проповедовать”.

Но Будда весьма оживился, когда услышал, что Мара, такой старинный друг, пришел навестить его. “Это правда? Он действительно здесь?” — спросил Будда и вышел, чтобы лично поприветствовать Мару. Ананда был весьма обескуражен. Будда подошел прямо к Маре, поклонился ему и взял его руки самым доброжелательным образом. “Здравствуй! Как твое житье-бытье? Все ли в порядке?”

Мара промолчал. Затем Будда провел его в пещеру, приготовил место, чтобы тот мог сидеть, и приказал Ананде заварить для них чай из трав. “Для своего наставника я способен готовить чай хоть сотню раз в день, но готовить чай для Мары мне неприятно”, — сказал про себя Ананда. Но поскольку это был приказ наставника, как он мог его послушаться? И Ананда отправился приготовить немного чая из трав для Будды и его так называемого гостя, но ухитрился подслушать их беседу.

Будда вновь сердечно повторил: “Как твое житье-бытье?” Мара ответил: “Все не так хорошо, как хотелось бы. Я устал быть Марой. Я желаю стать кем-то другим”.

Ананда испугался до смерти. Мара произнес: “Ты знаешь, быть Марой — не такая уж простая вещь. Говорить следует обязательно загадками. Делая что-либо, следует быть хитроумным и принимать злое обличье. От всего этого я страшно устал. Но более всего мне опостытели мои приспешники. Теперь они говорят о справедливости, мире, равенстве, свободе, недвойственности, ненасилии и о прочей чепухе. Мне опротивело это. Я думаю, что было бы лучше передать их всех в твои руки. Я желаю стать кем-то другим”.

Ананду охватила дрожь, поскольку он боялся, что его наставник решит принять другую роль. Мара превратится в Будду, а Будда превратится в Мару. Это сильно опечалило его.

Будда внимательно все выслушал и преисполнился состраданием. Наконец он проникновенно произнес: “Шутка ли быть Буддой? Тебе не известно, что мои последователи сотворили со мной! Они приписывают мне слова, что никогда не произносились мной. Они строят роскошные храмы и ставят на алтари мои изваяния, надеясь заполучить для себя бананы, апельсины и душистый рис. Они запрятали меня и превратили мое учение в средство получения прибылей. Мара, если бы ты знал, что значит на самом деле быть Буддой, ты не стремился бы стать мной”. И затем Будда прочел большой стих, подводящий итог беседе.

Свобода

“Поскольку достижения не существует, бодхисаттвы, опираясь на Совершенное Постижение, не имеют препятствий для своего

сознания. Не имея препятствий, они преодолевают страх, навсегда освобождая себя от заблуждений и достигая полной нирваны. Все будды прошлого, настоящего и будущего благодаря этому Совершенному Постижению достигли полного, истинного и всеобъемлющего Просветления”.

Этими препятствиями являются наши мысли и понятия касательно рождения и смерти, оскверненности, безупречности, возникновения, прекращения, верхнего, нижнего, внутреннего, внешнего, Будды, Мары и тому подобного. Как только мы начинаем смотреть глазами взаимного существования, эти препятствия исключаются из нашего сознания, и мы преодолеваем страх, навсегда освобождая себя от заблуждений и достигая полной нирваны. Как только волна познает, что она всего лишь вода, что она не более чем вода, она познает, что рождение и смерть уже не достигнут ее. Она преодолела всякого рода страхи, а в полной нирване как раз и обретается состояние бесстрашия. Вы освобождены, вы более не являетесь субъектом для рождения и смерти, оскверненности и безупречности. Вы свободны от всего этого.

Сваха!

“Поэтому всякому следует знать, что Совершенное Постижение — это великая мантра, это высочайшая мантра, это несравненная мантра, уничтожающая все страдания, неизменная истина. Вот эта мантра: „Гале гате парагате парасамгате бодхи сваха.!”

Мантра — это нечто, изрекаемое вами, когда ваше тело, ваш ум и ваше дыхание в совокупности находятся в глубоком сосредоточении. Когда вы пребываете в глубоком сосредоточении, вы смотрите на вещи и видите их столь же ясно, как если бы вы увидели лежащий на вашей ладони апельсин. Приглядевшись к пяти скандхам, Авалокитешвара постиг природу взаимного существования и преодолел всякую боль. Он стал полностью свободным. В состоянии глубокого сосредоточения, радости, освобождения он изрек нечто важное. По этой причине его изречение является мантрой.

Когда молодые люди любят друг друга, но юноша еще не высказал свою любовь, может быть, девушка будет ждать от него три очень важных слова. В том случае, если юноша ответственный человек,

вполне возможно, что он будет ждать продолжительное время, чтобы быть уверенным в своей любви. И вот однажды, усевшись вместе на скамейку в парке, где поблизости нет никого и вокруг тишина, они долго молчат, а потом юноша произносит эти три слова. Слова эти приводят девушку в трепет, поскольку они для нее слишком важны. Когда вы произносите нечто подобное от всей души, не просто поразмыслив и открыв свой рот, то это может изменить мир. Утверждение, обладающее подобной силой изменения, именуется мантрой.

Мантрой Авалокитешвары являются слова: “Гате гате пара-гате парасамгате бодхи сваха!”. “Гате” означает перейти. .Перейти от страданий к освобождению от страданий. Перейти от забывчивости к осознанности. Перейти от двойственности к не-двойственности. “Гате гате” означает перейти, перейти. “Парагате” означает перебраться на другой берег. Стало быть, эта мантра произносится весьма воодушевленно. Перейти, перейти, перейти до конца. В слове “парасамгате” “сам” означает всех, сангху, всеобщее содружество людей. Всем перейти до конца на другой берег. “Бодхи” — это внутренний свет, просветление либо пробуждение. Вы замечаете его и очищаетесь от мирской пыли. И, наконец, “сваха” является радостным восклицанием, похожим на “добро пожаловать!” или на “Аллилуйя!” “Перейти, перейти, перейти до конца, всем перейти на другой берег, просветление, сваха!”

Это то, что изрек бодхисаттва. Когда мы внимаем этой мантре, нам следует стать внимательными и сосредоточенными, чтобы суметь воспринять силу, исходящую от бодхисаттвы Авалокитешвары. Мы не распеваем сутру как песню и не ограничиваемся одним раздумьем над ней. Если вы занимаетесь созерцанием пустоты, если вы проникаете в природу взаимного существования всем своим сердцем, телом и умом, то вы достигаете большого сосредоточения. Если в этом случае вы станете произносить мантру, отрешившись от себя, то мантра будет обладать силой, и вы сумеете вступить в союз с Авалокитешварой и измениться, продвинувшись в сторону просветления. Этот текст не для простого воспевания и не для того, чтобы быть положенным на алтарь, где бы все поклонялись ему. Он дается нам в качестве инструмента для работы по нашему

освобождению, для освобождения всех существ. Он подобен инструменту садовника, что дается ему для ухода за садом. Это дар Авалокиты.

Существует три вида даров. Первый дар — это материальные блага. Второй дар — это дхарма. Третий, наиболее высокий дар, — это дар бесстрашия. Бодхисаттва Авалокитешвара может помочь нам избавиться от страха. В этом заключается сущность праджня-парамиты.

Праджня-парамита предоставляет нам твердую опору для умиротворения, для преодоления страха рождения и смерти, двойственности того и другого. В свете пустоты все является всем остальным, мы взаимно существуем, каждый несет ответственность за то, что происходит вокруг. Когда вы достигаете внутреннего умиротворения и счастья, вы приносите мир всему миру. Своей улыбкой, осознанным дыханием вы улучшаете мир. Улыбаясь, вы не только радуете себя; весь мир изменяется благодаря вашей улыбке. Если, занимаясь сидячей медитацией, вы наслаждаетесь этим хотя бы миг, если вы достигаете безмятежности и счастья внутри себя, то тем самым вы упрочиваете мир. Если вы не можете самостоятельно достичь покоя, успокоят ли вас другие? С кого, как ни с себя, начинать движение к миру? Сидеть улыбаясь, созерцая вещи такими, какие они есть на самом деле, — вот основа для мира.

Вчера, во время цикла созерцания, мы провели мандариновый вечер. Всем раздали по одному мандарину. Мы положили мандарины на ладони наших рук и стали смотреть на них, дыша таким образом, чтобы мандарин обрел свой подлинный облик. Обычно, когда мы едим мандарин, мы не смотрим на него. Мы думаем о многом другом. Смотреть на мандарин — это значит увидеть, как цветок превращается в завязь, увидеть, как светит солнце, увидеть, как падает дождь. Мандарин, лежащий на нашей ладони, удивительным образом исполнен жизни. Мы можем увидеть его подлинный облик, вдохнуть аромат мандариновых цветов и ощутить теплую, влажную землю. Как только мандарин обретает подлинность, мы также становимся подлинными. В этот момент жизнь становится реальной.

Мы осознанно очищали мандарин и вдыхали его аромат. Беря осторожно дольку мандарина, мы клали ее на язык, и мы могли почувствовать подлинность существования мандарина. Мы съедали весь мандарин, совершенно осознанно пережевывая дольку за долькой. Очень важно съесть мандарин именно таким образом, поскольку в этом случае мандарин и съедающий его человек начинают существовать реально. Это также является основой для мира.

Медитируя по-буддийски, мы не стремимся к некоему просветлению, что якобы случится через пять—десять лет. Мы упражняемся таким образом, чтобы всякое мгновение нашей жизни обрело подлинное существование. И, следовательно, когда мы медитируем, мы сидим в позе созерцания для того, чтобы сидеть, а не для чего-то иного. Если мы сидим в течение двадцати минут, то эти двадцать минут должны принести нам радость, жизнь. Если мы идем, медитируя, то мы идем, чтобы идти, а не для того, чтобы куда-то прийти. Нам следует осознавать каждый шаг, и тогда каждый шаг вернет нас к подлинному существованию. Не забывайте про подобного рода осознанность, когда вы завтракаете и когда вы держите на руках ребенка. На Западе принято обниматься при встрече, но я, человек с Востока, хотел бы обогатить этот обычай осознанным дыханием. Когда вы держите на руках ребенка или обнимаете мать, либо мужа, либо друга, сделайте три раза вдох и выдох, и ваша радость возрастет. И, глядя на кого-нибудь, смотрите на него осознанно, правильно дыша.

Перед тем как приступить к еде, я советую вам посмотреть на свою тарелку и мысленно сказать: “Моя тарелка сейчас пуста, но я верю, что через мгновение она наполнится изысканными яствами”. Ожидая, когда вас обслужат либо когда вы сделаете это сами, я предлагаю вам сделать три вдоха и подумать: “Сейчас множество людей на земном шаре также держат тарелку, но вряд ли они смогут поесть”. Сорок тысяч детей каждый день умирают от недоедания. Только детей. Мы вполне можем быть счастливы, имея такую прекрасную пищу, но все-таки нам становится больно от того, что творится вокруг. Это нам открывает глаза, и мы видим наш путь — путь, с помощью которого мы сделаем лучше себя и весь мир. Когда

мы понимаем, что существуют добро и зло, радость и страдание, все, что нам остается, — это укрепление мира. Постижение является следствием созерцания. Постижение является основой всего сущего.

Каждый ваш вдох, каждый ваш шаг, каждая ваша улыбка — это еще один вклад в дело мира, необходимый шаг для установления мира на нашей планете. В свете взаимного существования мир и счастье в вашей обыденной жизни означают мир и счастье во всем мире.

Благодарю за проявленное внимание, за то, что вы прислушались к Авалокитешваре. Надеюсь, что “Сутра сердца” стала для вас более понятна.

Библиотека "Тело Света" [Город Творцов](#)

[Город Творцов](#)